

«И если ты причинишь им вред, я покину Дом Блэков».

Наступила тишина, словно их родители и все остальные, кто находился внизу, пытались понять, что, во имя Салазара Турайса, они только что сказали. Однако брат продолжал невозмутимо.

«Можете ли вы представить себе лица своих собратьев-лордов? Насколько плох должен быть Дом Блэков, чтобы прогнать наследника, наследника Парселмута? Мне не придется волноваться, несомненно, любая семья примет меня, если я женюсь на их дочери, просто ради дара, который я могу принести. Ради Парселмута они рискнут враждовать с Домом Блэков».

Сириус тяжело сглотнул и сжал пальцы, пока аккуратно подстриженные ногти не вонзились в нежную плоть его ладони. Турайс действительно не уйдет, он обещал быть рядом с ними. Но не уехал.

Их мать, казалось, оправилась от шока.

«Круцио!»

Сириус не знал заклинания, но оно должно было быть очень болезненным. Турайс никогда раньше так не кричал. Регулус закричал рядом с ним, но за криком послышался голос их деда Арктура.

«Прекрати!»

Крик Турайса прекратился, и Сириус крепко обнял младшего брата, не решаясь дышать, чтобы не пропустить ничего важного.

«Глупая девчонка, неужели ты не видишь, что именно так он и хотел, чтобы ты отреагировала! Турайс».

Наступила тишина, когда к брату обратились с речью.

Сириус мало что знал о Пожирателях смерти, ему было известно лишь то, что они не любят грязнокровок. Турайс всегда выпроваживал их обоих из комнаты, когда эта тема поднималась. Но он знал, что Турайс не любит Пожирателей смерти. Сириус не был уверен, что Турайс согласен с убеждениями их родителей относительно мадбладенов, потому что его брат всегда держал все в тайне. Он разыгрывал свою выигрышную карту только тогда, когда это было наиболее выгодно для его целей. Его старший брат не стал бы рисковать, и, судя по всему, сильно рисковать, если бы не был уверен, что выйдет победителем.

Турайс не соглашался убивать грязнокровок и кровников, ведь кто будет выполнять рутинную работу, если их там не будет? Это было единственное, что Турайс сказал на эту тему, и он

посоветовал Сириусу и Регулусу повременить с формированием собственных убеждений, пока они не попадут в Хогвартс. А Тураис всегда знал лучше.

«Чего ты хочешь?» Арктур не столько задал вопрос, сколько потребовал ответа.

Наступила пауза, словно Тураис пытался перевести дыхание и обдумать свои слова.

«Пусть Сириус и Регулус сформируют свое собственное мнение. Я не вижу необходимости в том, чтобы нас клеймили, как скот, перед лицемерным безумцем. Я - наследник Блэк, я отказываюсь склонить шею перед человеком, который даже не хочет носить свою фамилию с гордостью. Что вы будете делать, когда все, кто не принадлежит к чистой крови, умрут? Кто будет управлять магазинами? Кто будет приказчиками и секретарями? Вы, конечно, не ожидаете, что чистокровные опустятся до такого уровня? Общество рухнет, если останемся только мы. Мне не нужно доказывать людям, что я выше их по положению и происхождению. Я и так знаю, что это так, почему же я должен чувствовать необходимость превозносить их? Если вы утверждаете, что они ниже нас, почему вы тратите на них столько времени, даже если это просто принижение? Мне не нужно никого принижать, чтобы почувствовать себя лучше. Я и так знаю, что я могущественный волшебник, я знаю, что никто меня не победит, если я сам этого не позволю. У меня нет времени на такие вещи. Я выше этого. Сириус и Регулус заслуживают лучшего, чем диктовать им свою жизнь, будь то безумец или их семья. И я отказываюсь оставаться в стороне, когда могу что-то сделать. Даже если мне придется выступить против собственной семьи, пусть так и будет».

Наступила мертвая тишина.

Ее, конечно же, снова нарушила их мать. Звук еще одной пощечины раздался как раз перед ее визгливым голосом.

«Как ты смеешь! Ты...»

«Вальбурга. Замолчи». Арктур никогда не звучал так сурово, и Сириус не мог представить себе выражение лица старшего мужчины в этот момент.

«Тураис, ты дал мне много пищи для размышлений. Отправляйся в свою комнату. Завтра к обеду я жду вас в своем поместье. Не опаздывай».

«Да, дедушка».

.

По лестнице кто-то поднимался. Это должен был быть Тураис, потому что он был самым легким на ногах из всей их семьи, и они бы не услышали его, если бы не нехитрый скрип седьмой ступеньки.

Тураис открыл дверь, почти бесшумно закрыв ее за собой. Черные волосы, которые обычно были завязаны в низкий хвост или небрежный узел, распустились, упав на лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/121203/5077266>